

Органа приподнял бровь, но ничего не сказал, и Мара поспешила продолжить разговор.

"Так о чем ты мечтала?"

«Волки», - сказала Лея, глядя на свою кружку.

«Вернее, мой волк».

Все тело Мары дергалось, пока она старалась сохранять нейтральный голос. Ее собственные видения волка снова явились сегодня ночью, пробиваясь сквозь ее сон ... но почему Лее Органа могла мечтать о волке ... как?

"Вы мечтаете о волках?"

Глаза Органы не отрывали от напитка, когда она закручивала свои тяжелые волосы в пучок через плечо.

«Мне снится мой черный волк - не в плохом смысле, больше нет. Но он всегда там, стоит в моей тени. Но сегодня он...»

«Сегодня он исчез», - понимающе закончила Мара, переводя взгляд Органы на свои собственные. Лея кивнула.

«Сегодня это ... Я не мог прикоснуться к нему, не мог почувствовать его - это было похоже на дыру в галактике именно такой формы. Он всегда был там, волк, так долго. Так полностью, совершенно реально ; иногда он было самым неоспоримым, прочным существом, но сегодня вечером ... Сегодня вечером ... это было похоже на призрак воспоминания ... оно исчезло под моей рукой " .

"Это Люк, не так ли?" - спокойно сказала Мара.

«Волк... это Люк».

Органа быстро отвела взгляд, ее длинные темные волосы ниспадали в густую кучу распущенных каштановых кудрей, скрывая нежное лицо, - и Мара моргнула; снова моргнул... Ей потребовались долгие секунды, чтобы отследить потрясение в своей памяти, когда волосы Леи Органы упали в драпировку темных локонов. Долгие секунды на то, чтобы преследовать память о другой женщине с таким же элегантным круглым лицом и большими серьезными карими глазами, обрамленными невероятной массой темно-каштановых волос ... Голограмма на столе Люка: тонкий старый потускневший серебряный голопроектор, изображение женщины: . "Я толстый."

«Вы светитесь» . .

Она смотрела, просто смотрела на Лею долгое время, снова и снова прокручивая факты в своей голове ... и что-то еще, какое-то более глубокое знание, какая-то вспышка понимания, которая гудела внутри самой Силы ... Они были родственниками - Органа и женщина на старой голограмме - мать и дочь, Мара была почти уверена в этом. Она нахмурилась; но почему у Люка на столе голограмма матери Леи Органы? У него было так мало того, что он оставил как свое, зачем ... Что-то большее, что-то большее... В тот момент; чувство, которое Люк так часто пытался описать, но ничто не помогло ему - это ощущение самой галактики, затаившей дыхание в ожидании ... Собственные мысли Мары всего за несколько секунд до этого проносились у нее в голове: Почему Лее Органа мечтал о волке... как? Как? .

«Не... Энни, не надо, я ужасно выгляжу».

"Ты выглядишь прекрасно." .

Голос мужчины из голопроектора, глубокий и мягкий, но все еще очень молодой, с легким, непринужденным акцентом мира Обода. . . .

«Энни, не надо»

«Энни»... .

И слова Люка, быстро сказанные в ангарном отсеке Оси; этот свободный акцент Римского мира: «Мара - Анакин; его имя должно быть Анакин».

Анакин; Энни... .

«... Везде носить тебя в кармане».

«Правда? Тогда возьми это: я люблю тебя, Энни. Всегда буду». .

На столе Люка висела голограмма его матери, сделанная его отцом. Отец Люка, до того, как он стал Вейдером. Мать Люка ... с такими же большими карими глазами, теми же тонкими чертами, выраженными в том же округлом лице, что и у Леи! Нет. Шансы против этого были... Но это так многое объясняло. Выбор Люком Леи, его абсолютное доверие к ней. Скольким людям он действительно доверял до такой степени - скольким он мог простить то, что сделала Органа? И Лея Органа; ее решение оставить свое драгоценное Восстание хотя бы на короткое время, чтобы отправиться на поиски человека, который должен стать ее смертельным врагом ... Каковы были шансы на это? Сколько убеждений действительно нужно женщине? Органа смотрела на Мару теперь, хмурясь, складывая точки чуть выше начала каждой брови, так как женщина на голографической картинке ...

Мара снова вспомнила видение Силы, через которое Люк так осторожно провел ее; вспомнил его мощь, бесконечно огромную, как поворот вселенной, увлекающую все за собой: . Двойные солнца, кроваво-красная луна, все меняется, старые верности проверены ... Двоичные солнца затмеваются, переходя в двойные кольца, вырезанные из золота, взаимосвязанные, уравновешенные, взаимозависимые. .

Трон, как сказал Люк: Престол Пророчества, его огромная спинка, состоящая из двух солнц, расположенных спиной к спине... и надпись под основанием трона, выгравированная в форме переплетенных колец. Два кольца, два солнца, две рифмы, два, два, два Огромный спектр возможностей запутался вокруг них и среди них, и все будущие восходят к этому. . К тому времени, когда Мара заговорила, она была абсолютно уверена.

«Ты сестра Люка».

Эти темные глаза открылись чуть шире, и Мара почувствовала шок от женщины, сидящей напротив нее. Органа хранила молчание долгие секунды, тысячи отрицаний и опровержений явно приходили ей в голову, и в конце концов Мара решила избавить ее от неприятностей.

«Я видел голограмму вашей матери, которую Люк держит на своем столе - вы очень похожи... и в любом случае, я могу читать вас в Силе. Люк научил меня».

"Вы чувствительны к Силе!"

«И ты тоже. Но ты уже знал это, не так ли?»

Мара покачала головой, вспоминая все свои маленькие моменты упущенного озарения. "Я должен был знать..."

Лея покачала головой.

"Нет. Я не сделал".

Мара быстро взглянула на нее, и Лея наклонилась вперед, чтобы обхватить голову рукой, глядя на Мару сквозь растопыренные пальцы, с удивлением и досадой, как будто все еще обыгрывая эту идею вокруг себя.

«Я узнал через анализ крови... Люк даже не знал. Я понятия не имею, почему они держали нас друг от друга, держали нас отдельно».

«Подожди, он не знал? Когда ты ему сказал?»

«Когда ... когда я пошел поговорить с ним на борту« Осы » .

Я пошел задавать вопросы, а он знал меньше, чем я».

«Итак... почему он помогал тебе - до этого, почему он тебе доверял?»

"Почему я доверял ему?"

Лея покачала головой.

«Я не хотел... я действительно не хотел ему доверять. Это шло вразрез со всеми логическими причинами. Я рисковал всем... Я все еще верю».

«Люк тоже».

Мара посмотрела вниз, ее сердце сжалось - потому что он еще мог проиграть. И что тогда она будет делать? Она вспомнила давние времена, когда лежала с ним в безмолвной анонимности ночи, кожа к коже. Вспомнил его слова, тихие и свинцовые, пронизанные крепко связанным страхом.

«Кто-то однажды сказал мне, что я могу разрушить только то, что люблю».

Это был самый близкий к нему момент; допуск, если только отрицать. Она подняла к нему лицо.

«Вы знаете, я...»

«Не говори этого. Никогда не говори этого».

"Почему?"

«... Что, если я уже проклял нас обоих?»

Они ни разу его не произнесли, оба всегда придерживались этого пакта, как будто он давал некую тайную защиту... но этого не произошло. И сейчас... Теперь она боялась, что это станет одним из величайших сожалений в ее жизни. Люк проснулся от звука

открывающихся на велосипеде дверей, свежего порыва холодного воздуха, сменившего затхлую атмосферу камеры. Когда они подошли к нему, он собрался с силами и снова затащил его к столу, грубо потянув вниз, хотя он никогда не сопротивлялся. Руки вытащили вперед, зажали путы. Подожди ... живот сводит, плечи болят, руки дрожат ...

В этой позе слишком много напряжения. Мышцы горели, он попытался поднять руки, чтобы потереть усталые глаза, но они почти сразу остановились, напоминая о его уязвимости. Тень накрыла его, и Люк открыл суровые глаза и увидел, что Мадин затаскивает стул и садится за стол.

"За пределами."

Солдаты повернулись, не оглядываясь, и дверь закрылась с шипением вакуума, в коридоре разгерметизировалось. Люк снова посмотрел на Мадин, которая смотрела с пронизательной забавой.

«Устал? Нечего сказать сегодня, да? Посмотрим, сможем ли мы заставить тебя поговорить».

На столе между ними он поставил два шприца с бледно-молочно-белой жидкостью. Он дал Люку несколько секунд, чтобы действительно увидеть их и обдумать последствия, прежде чем заговорить.

«Так с чего мы начнем сегодня, Скайуокер, твой наследник или коды?»

Облегчение просочилось через Люка, когда он испустил длинный, низкий вздох, голова опустилась, его плечи обвисли, напряжение, которое нарастало все сильнее с момента их последнего сеанса, медленно спадало. Потому что он не сказал Мадин о Маре - не мог, иначе Мадин только что упомянул бы ее по имени; воспользовался бы возможностью, чтобы втереть это в лицо Люку. Отчаянно уставший, полностью истощенный, Люк ухватился за отсрочку, и короткий, медленный смех вышел на поверхность, когда он поднял глаза на Мадин.

"Хотите поделиться шуткой?"

Мадин заурчал.

Люк покачал головой.

«Нет... нет, я думаю, что оставлю это при себе, спасибо».

"Вы довольно хорошо умеете хранить секреты, не так ли?"

«Может быть, ты просто плохо умеешь вытаскивать их из людей», - сказал Люк, снова глядя на шприцы.

Подстрекать Мадина прямо сейчас было совершенно неправильным поступком, но Люку нужно было увести вопросы от Мары.

«Или, может быть, коды, которые вы пытаетесь получить, просто не существуют».

«Семь групп цифр - вы это уже сказали».

Сузив глаза, Люк откинулся назад настолько, насколько позволяли его привязанные руки, а это было недалеко.

«Дело не в кодах, не так ли? Не совсем. Это про вас и меня. Все сводится к тому одному факту, для вас - что галактика недостаточно велика для вас, меня и вашего эго.

" Мадин потянулась к первому шприцу.

«Ты скажешь мне то, что я хочу знать, или мы продолжим использовать тебя как подушку для булавок?»

Люк ничего не сказал, просто смотрел, и Мадин пожал плечами, поднося шприц ко рту, чтобы снять колпачок с иглы, когда он потянулся, чтобы крепко удержать руку Люка. Люк напрягся, безуспешно пытаясь отдернуть связанную руку, не в силах удержаться от крика, наполовину разочарованного и наполовину возбужденного. Лекарство пронеслось через него всего за несколько секунд, знакомый холодный, онемевший след просачивался по его следу, оставляя каждую конечность невероятно тяжелой, когда Люк медленно успокаивался, голова кружилась от искажения гравитации, падая в свободное падение.

"Ну вот ... уже планируешь, а?"

Далекий голос, слабый и глухой для Люка. «Знаете, это ко-фралодиост - мороз, как его называют на улицах. Мне нужны годы, чтобы избавиться от него, как мне сказали, и мы использовали его в качестве основы для всех наших особых маленьких коктейлей. смешал для вас последние несколько недель - это и то, что Wez Reese так любезно предоставил. Я думаю, может быть, мы попробуем вас уже полдня без чего-либо, а? Посмотрите, как вы нервничаете».

Люк медленно моргнул, заставляя сосредоточиться.

"Прямая линия..."

"Какая?"

«Прямая линия - нужно держать прямую линию... в уме. Держи разум в прямой линии, от А до Я».

Мадин нахмурился.

«Не надо меня сегодня трепать».

«От А до Я... У... Х...»

Голова Мадин наклонена, губы сузились от раздражения.

«Алфавит сегодня, да? Вносит изменения в таблицу умножения».

«В... У... Т... С...»

«Итак, Калтер сказал мне, что уловка заключалась в том, чтобы нарушить ход твоих мыслей. Вмешайся; заставь тебя слушать меня, а не себя».

«Р... Q... П...»

Мадин вытащил из кармана небольшой предмет, чтобы поднять его перед затуманенными глазами Люка: компактная металлическая ручка, длиной в половину его пальца, с тонкими планками, разрезанными по диагонали. Люк только раз взглянул, не утруждая себя даже

попыткой сосредоточиться на нем. Рука, держащая объект, слегка двинулась, и короткое, широкое, зловеще острое лезвие с металлическим щелчком выскочило наружу, его тонкий заостренный конец отражал свет.

«Как это нарушить ход мыслей», - прорычал Мадин.

«В следующем письме ты скажешь, я вырежу его тебе на тыльной стороне ладони. Люк замолчал, не сводя глаз с лезвия. Он был коротким, лезвие не превышало половины пальца в длину, а его режущая кромка с фаской была почти равной ширине лезвия. Он выглядел старым и изношенным, но даже для его нечеткого зрения он выглядел острым, как бритва. Он медленно вздохнул. Лезвие подошло ближе к его лицу, превратившись в туманную вспышку металла, когда Мадин заговорил.

«Подумай внимательно, потому что тебе осталось еще чертовски много алфавита».

В напряженной тишине Люк медленно моргнул, переводя взгляд на Мадин, и пожилой мужчина кивнул, слегка опуская нож.

«Хорошо, давайте назовем это победой, ладно. А теперь коды...»

Все еще замедленный действием наркотиков, Люк неуверенно отвернулся и посмотрел на изгиб грубо оштукатуренной стены.

«... N...»

Мадин не колебалась. Взяв запястье Люка, он сдвинул его руку, крепко сжимая ее, в то время как вырезал письмо тремя быстрыми ударами, достаточно глубокими, чтобы Люк почувствовал, как лезвие попеременно то скользит, то скользит, так как кончик задевает кости тыльной стороны его руки. Его спина выгнулась, когда он рефлекторно оторвался от удерживающих устройств, резко вдохнув, тугие веревки натянулись на его отчаянное усилие, не отступая ни на долю дюйма. Пронизывающий жар распространился по тыльной стороне ладони Люка, когда он зажал другой рукой рану, которая пульсировала в его сердце, щели между его пальцами и столом под ними были уже влажными на ощупь. Мадин смотрела, ожидая долгих секунд, пока быстрые короткие вдохи Люка чуть-чуть не замедлились. «Это очень грязная рана», - сказал он наконец, покачивая головой и совершенно неподвижно подняв глаза к Люку.

«Хотите перейти к следующему письму - или вы хотите поговорить о кодах?»

Глаза Люка сузились, боль и адреналин придали ему ясность.

"Иди к черту."

Мадин покачал головой.

«Неверный ответ. Надо было выбрать что-нибудь по крайней мере покороче». - крикнул Люк, тщетно пытаясь вырваться, веревка удерживала его в неподвижности, когда Мадин схватил его за руку и опустил острое, как бритва, лезвие. Был поздний вечер по местному времени, когда «Сокол» приземлился на хребте Эссау,

«Уайлд Каррде» отставал от него всего на несколько часов. Теперь Лея собралась вместе со всеми вокруг голографического стола на борту «Сокола», глядя на безобидный черный алюминиевый корпус, в котором была их единственная надежда сохранить ее брата в живых.

"Итак, это все?" - спросил Хан, как правило, без особого впечатления.

Она могла винить его в этом. Простая коробка из пластика была примерно в два раза больше квадратной клавиатуры цифрового ввода сверху, с ручкой с одной стороны и тремя маленькими лампочками, все красными. Каррде взял с собой своего пугающе молодого резака Гента, и Лея наблюдала, как молодой человек уставился на него, совершенно очарованный поразительной пышной фигурой Джейд.

Он даже нервно подкрался к Марре, когда они собрались вокруг, разрываясь между юношеским обожанием и робким страхом. Теперь он почувствовал необходимость защищаться, и, когда Мара посмотрела на него выжидательными глазами, он возмущенно поднял подбородок.

«Эй, вы смотрите на ультрасовременный материал».

«Да, я не люблю острые углы», - раздраженно сказал Хан.

«Слишком часто это другое слово для обозначения ненадежности».

«Это сработает», - утверждал Гент, пытаясь коротко усмехнуться Маре, которая подняла шкатулку для более внимательного изучения, не обращая внимания на своего поклонника.

Подняв глаза, Мара бросила его Лее, которая поймала его, когда Гент нервно протянул руку.

"Эй, осторожней с этой штукой!"

Мара повернулась к нему, и резак снова попытался улыбнуться.

"Не ты."

«Итак, как мы узнаем, что он имитирует код?» - спросила Лея.

Ее знание планировки «Осы» и конкретного местонахождения диспетчерской, которую она заметила во время своего визита, означало, что она вызвалась отправиться за излучателем. Хан и Мара направлялись вверх по петлевому коридору правого борта «Осы», чтобы попасть в камеру другим путем, в то время как Каррде и его группа двинулись вперед сзади.

Гент наклонился вперед.

«Нажми и удерживайте эту кнопку, а затем ... увидеть этот pinlights? Они будут мигать, как это пытается образец, как сейчас. Держите ее нажатой, пока все три индикатора не стабилизируются зелено-что, когда у него есть образец. Есть не поворачивай выключите настоящий передатчик или уберите его из зоны действия, пока все три не загорятся зеленым. "

Хан наклонился: «Значит, когда мы получим зеленый свет, мы теоретически сможем уничтожить оригинал?»

«Ох, большой нет,» сказал слайсер.

"Потому как?" - подсказала Мара.

«Мне нужен оригинальный неповрежденный - мне все еще нужна неповрежденная программа, чтобы нарезать и найти код деактивации для все еще активного ведомого чипа. Этот блок мнемосхемы просто принимает и производит выборку исходящей передачи, а не копирует сам

код. Также у них иногда есть защита от несанкционированного доступа на исходной коробке передач. Если она разрушена и отправляет сигнал запуска одновременно с передачей призрачной коробки, я бы не хотел доверять тому, ответит ли подчиненный чип. Я также не знаю, что произойдет, если подчиненный чип сработает путем ввода кода в исходное поле, в то время как подделка все еще передает - он может запустить чип, а может и нет. "

"Отлично, не могли бы вы быть немного расплывчатыми?" - протянул Хан.

«Эй, это передовой материал», - возмущенно повторил резак, хотя его защита была нацелена на Мару, а не на Хана.

«Никто не может разрезать подчиненный чип, их, как известно, сложно подделать. И это ничего - если вы его вытащите, нам все равно придется взломать исходную программу, чтобы получить код деактивации».

Мара скрестила руки.

«Так в чем же реальная польза от повторения этого?»

Гент немного сжался.

"Что ж, как только вы заработаете призрачный бокс, я гарантирую, что вы сможете выйти из зоны действия оригинального передатчика, и он не повредит подчиненный чип. Оставайтесь вне зоны действия оригинала, и это не имеет особого значения, если кто-то запускает это или нет".

Каррде выпрямился.

«Мы пойдем к вам от передней части «Осы»».

Мы можем направить оригинальный передатчик прямо на Уайльд Каррде и выйти за пределы досягаемости. Гент может немедленно приступить к работе».

Поскольку он был известен на местном уровне, было решено, что роль Каррде в еще не ясном плане заключалась в том, чтобы под каким-то предлогом подойти к Осе открыто, чтобы привлечь внимание. Тогда для его группы было совершенно логично взять ящик. Тем не менее, Джейд казалась менее склонной, хотя Лея знала, что теперь она гораздо более расслабляла Каррде, ее тон был скорее профессионально напористым, чем враждебным.

«Без обид, но я не пропущу эту оригинальную коробку из виду».

Холлин выпрямился.

«Подожди, что ты имеешь в виду из вашего взгляда? Вы будете на Соколе, сохраняя наш выход ясно.»

«Натан, ты был там, когда мы тянули соломинку; Чубакка остановился на «Соколе». Сидя напротив Леи, Чуи слегка выпрямился, очевидно надеясь, что это его шанс вернуться в бой. Натан, похоже, думал то же самое.

«Да, но... конечно, для тебя было бы больше смысла...»

"Я иду".

«Но...»

Мара быстро выпрямилась и обратила на него то, что Хан уже назвал «рыжим взглядом», хотя, несмотря на то, что он смотрел ей прямо в глаза, медик превосходно держался на своем, подумала Лея.

Холлин нахмурился, взглянув на Лею и Хана, прежде чем снова взглянуть на Мару.

«Я просто подумал, что тебе, наверное, стоит... ты знаешь... остаться здесь».

"Правда? И почему именно это?"

"Ну ты знаешь..."

«Вот что я тебе скажу, Натан», - сухо сказала Джейд, вынимая бластер из кобуры и кладя его на поцарапанный стол дежарика рядом с коробкой из алюминиевого сплава, на равном расстоянии между ними двумя.

«Вот мой пистолет. Если ты сможешь забрать его у меня, я останусь здесь, по крайней мере, без сотрясения мозга и, возможно, перелома костей».

Лея очарованно посмотрела на Хана, когда оба повернулись, чтобы посмотреть. Медик поднял одну руку, и на короткую, невероятную секунду Лея подумала, что он действительно собирается попробовать... затем он пошевелил пальцами, отступая на шаг.

«Я просто... правильно».

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1295339>